Максим Лаврентьев

Подагры нет

Часть сборника С праздником! 8 марта. Рассказы о любви

Максим Лаврентьев **Подагры нет**

УДК 821.161.1-32 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

Лаврентьев М. И.

Подагры нет / М. И. Лаврентьев — «Эксмо», 2016

«– Будьте любезны, Алевтина Игнатьевна, посмотрите который час. – Три часа, Максим Игоревич. Сказав это, Алевтина Игнатьевна положила свой смартфон на тумбочку и нырнула ко мне под одеяло...»

УДК 821.161.1-32 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

Максим Лаврентьев Подагры нет

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

В.Б.

- Будьте любезны, Алевтина Игнатьевна, посмотрите который час.
- Три часа, Максим Игоревич.

Сказав это, Алевтина Игнатьевна положила свой смартфон на тумбочку и нырнула ко мне под одеяло.

Читатель, возможно, удивится (а возможно, и нет) нашему официальному тону, подумает ещё, что мы, не дай бог, чиновники (я заметил, что чиновники всегда обращаются один к другому по имени-отчеству, следовательно, можно предположить, делают они так и в постели). Или читатель вообразит, будто мы с Алевтиной Игнатьевной люди пожилые. А вот и нет. Мне ровно сорок - по нынешним меркам относительная молодость, Алевтина же Игнатьевна красивая тридцатилетняя женщина в полном расцвете сил. Но и десять лет назад, когда мы познакомились (и, замечу, практически сразу оказались в койке), она, тогда - молоденькая студентка, была уже для меня Алевтиной Игнатьевной. С тех пор мы друг с другом на «вы» и строго придерживаемся всевозможных церемоний. Есть особый шик в том, чтобы говорить: «Прошу прощения, не могли бы вы передать мне вон ту книгу», или «Не соблаговолите ли вы перевернуться теперь на спинку». На «ты» я перехожу только когда ставлю Алевтину Игнатьевну на колени и хлещу ремнем - она это ужасно любит. Тогда я называю её словами, не предусмотренными никаким церемониалом. В такие минуты я – грубый хозяин, она – моя провинившаяся из-за пустяка рабыня. Иногда истязаемая рабыня бунтует, кричит, что, мол, ненавидит меня, даже называет собакой. И тогда я рычу и хлещу её сильнее: я отлично понимаю, что всё это – наша игра, что извивающаяся подо мною роскошная женщина вот-вот достигнет высшей точки блаженства.

Такая точка была достигнута несколько минут назад, и теперь мы немного отдыхаем. Хотя Алевтина Игнатьевна готова бесконечно заниматься любовью (слава богу, у меня, помимо прочего, есть ещё очень длинные, чувствительные, что называется «музыкальные» пальцы, которые часто идут в дело), но и ей необходима передышка. Чтобы заполнить паузу, я говорю:

- Вот вы сказали сейчас «три часа», и я вспомнил своёго учителя, Льва Алексеевича.
- Это который был на складе?
- Совершенно верно.

(Много лет назад я работал кладовщиком на складе автозапчастей, где судьба свела меня с этим оригинальным человеком.)

— Он самый. — Поцеловав Алевтину Игнатьевну в губы, я продолжаю: — Так вот, я интересовался у других кладовщиков их сексуальным опытом. Лев Алексеевич присутствовал при наших разговорах и однажды, после очередной рассказанной кем-то истории, вдруг заявил: «А я занимаюсь с женой сексом три часа!» Мы, естественно, не поверили (Льву Алексеевичу было уже хорошо за шестьдесят): «Не может быть!» — «Как так?» — «А так, — невозмутимо отвечал Лев Алексеевич. — Час она меня настраивает, за пятнадцать секунд я делаю всё, что нужно, а потом ещё два часа лежу без сознания». Тут мы и сами чуть не попадали на пол — от смеха.

Алевтина Игнатьевна сдержанно хохотнула (в этот момент я подумал, что вполне мог уже рассказывать ей эту историю когда-то раньше), потом провела вверх-вниз своим покатым,

гладким и жарким бедром по моим ногам, заурчала, как кошечка, и уткнулась лицом сбоку мне в шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.